Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фан Шен не должен игнорировать Линьху Сюаня.

Идея Фан Шена всегда заключается в том, чтобы не навредить всем вокруг.

И хотя Линху Сюань апатична и невежлива, она чрезвычайно талантлива. По крайней мере, в том, что касается ее навыков иньской кости, она, вероятно, единственная на земле, кто имеет условия культивирования, которые можно описать как один из десяти миллиардов.

Если бы она была зажата до смерти одноручным мечом, найти такого человека не представлялось бы возможным даже после десятилетий ожидания.

"Ты поставил Фанмэй на первое место!" Одноручный меч сжал горло Линг Хуксуана, и он от страха отступил назад.

В это время лицо мечника, который всегда был мастером, было полно слез растерянности и печали, а его голос был истеричным от отчаяния.

"Ох ..." Фан Шен надулся, вздохнул и снова растратил свое Цзиньву.

Фан Шен увидел, что Линь Сюань ущипнули за шею, а ее лицо было бледным.

Однако девочка была упряма и молча терпела.

Фан Шен одной рукой усмирил старуху, а другой посмотрел на одноручный меч. Затем он странно улыбнулся и негромко выплюнул два слова.

Аматерасу.

После этого в каньоне раздались громкие крики девяти Цзиньву. Все птицы в этом горном лесу, казалось, услышали зов царя, одна за другой ложились на ветки и истошно кричали.

Однако их царь не спустился, а пролетел мимо и мгновенно превратился в массу черного огня.

А когда одноручный меч Линь Хуксуаня оказался у него на шее, все его тело тут же окружило черное пламя.

Чтобы Линь Хусюань не пострадал, его собака перепрыгнула через стену.

На этот раз не только количество черного пламени было чрезвычайно большим, но и скорость горения чрезвычайно быстрой.

Но уже через секунду одноручный меч полностью исчез в воздухе!

Старуха посмотрела на своего товарища своими глазами и превратилась в кучку пепла, смешанного с грязью.

"Али!" в отчаянии закричала старуха.

А Линь Сюань, похоже, не приспособилась к человеку, который держал себя резко.

Она кашлянула и огляделась, но увидела только пепелище.

Отреагировав, она укоризненно посмотрела на Фан Шэня, не зная, о чем думает.

Фан Шен поставил старуху на землю: "Давай поговорим, расскажи оригинальную историю".

В это время старуха упала на землю. Ей все еще было за сорок, ее едва можно было назвать молодухой, и ее очарование все еще сохранялось, но внезапно она постарела на несколько десятилетий. .

Не только зеленый шелк стал совершенно белым со скоростью, видимой невооруженным глазом, но и морщины на коже, как будто кто-то впитал всю воду в ее тело.

Но за десять секунд эта пухлая женщина превратилась в старуху, похожую на мужчину.

Она сидела на земле, уставившись на Фан Шена, и эти мутные старые глаза источали тот же злобный свет, что и гадюка, а ее рот кричал, и все это, казалось, проклинало Фан тихо Будь осторожен.

Внезапно из ее рта вырвалось какое-то бормотание.

Линг Хуксуань срочно сказала: "Она прикусила язык".

Фанг Шен не остановился.

Хотя эти люди сейчас выглядят несчастными, они вызывают у людей чувство сострадания.

Просто, как говорится, птица умрет, и ее песня будет заунывной, человек умрет, и его слова будут хорошими.

Тогда эти люди расстреляли заботливых родителей другой стороны, но сочувствия не было и вполовину.

Только сейчас, когда они столкнулись с Фан Шэнем, у них все еще не было сочувствия.

Если Фан Шен слаб, то, боюсь, это он здесь в отчаянии и стенает.

В этом мире, особенно в мире культивации, по мнению Фан Шэня, нет ни милосердия, ни прощения.

"Умер до смерти". холодно сказал Фан Шен, но через мгновение непроизвольно вздохнул.

"Просто ... тот, кто похитил меня?" спросил Линг Хуксуан.

Фан Шен усмехнулся: "Под небом дух ушел, естественно он ушел".

Фанг Шен подошел к Линхушану, старейшине одинокой фракции, стоящему в яме. Он протянул руку и коснулся его головы прикосновением духовной энергии, отчего Ушан проснулся, открыв глаза.

Спотыкаясь, он выбрался из ямы и уже неустойчиво стоял на ногах. Он опустился на колени. Сначала он осмотрелся. Увидев тела нескольких братьев и сестер, его рот издал хриплый, грубый голос. Я не знаю, плакать мне или смеяться. Затем, используя обе руки и ноги, он сначала пополз рядом с человеком, который открыл шпагу с закрытыми глазами: "Второй брат, второй брат!".

Он взобрался на тело женщины, которая прикусила язык и снова покончила жизнь самоубийством, и коснулся головой его головы: "Пять сестер, пять сестер!".

"Мой третий брат, а как же мой четвертый брат? Ах! Где мой третий брат, и что с моим четвертым братом?"

Фанг Шен посмотрел на отчаявшегося Линху Гора, как на ребенка, которым торгуют, и вздохнул.

Это был Линху Сюань, впервые обратившийся к плоти и крови, которые распространялись в тумане: "Это твой третий брат".

Она снова указала на пепел: "Это твой четвертый брат".

"Ах!" крикнул Линг Хушань, и кровь хлынула наружу.

Фан Шен подошел к нему, присел на корточки: "Ты ненавидишь меня?"

"Что ненавижу? Ру, за твоих родителей, праведность".

"Ты можешь так думать, но это лучше всего, расскажи мне все, что знаешь, и я оставлю тебя в покое". сказал Фан Шен.

Лицо Линхушаня было мертвым, как у призрака, он оставался на месте, глаза были невидящими, как будто он не слышал слов Фан Шэня.

"Я убил четырех старейшин фракции Дугу. Поговаривали, что ваша фракция Дугу преследовала ненавистью моих родителей. Обида между мной и тобой исчезла. Конечно, если в будущем к вам пришлют несравненного гения, чтобы убить меня, вы позовете Он только что пришел. "

Линхушань по-прежнему не отвечал.

Фан Шен указал на тысячи одиноких учеников, которые наблюдали издалека, но не решались выйти вперед: "Старик, у меня мало терпения. Ты должен присмотреться к своим ученикам.

Не вини меня за жестокость".

Фан Шен сказал это, чтобы напугать Хушаня. Если он действительно откажется сообщить новость, сможет ли Фан Шен убить все тысячи учеников школы Дугу? Очевидно, что это невозможно.

Линхушань оглядел своих учеников, его руки внезапно задрожали: "Хорошо, я сказал".

Линхушань знал не так уж много. Директором, который решил принять участие в действиях заботливых родителей другой стороны, был его учитель, старый лидер фракции Дугу.

По словам Линь Хушаня, его хозяин был тяжело ранен отцом Фан Шэня во время операции в том году, и после борьбы за возвращение во фракцию Дугу он вскоре умер.

В том году в операции участвовали шпага и двуручный меч, которые случайно совпали. Эти двое были разбиты меридианами тела Фан Шэня, и умерли, не глядя. Один был более жалок и был прямо-таки забит в кровавый туман.

Как большой ученик, Линхушань был независимой одинокой фракцией и не участвовал в операции.

Однако Линхушань был информирован на протяжении всей операции, и несколько других компаний, участвующих в операции, были раскрыты в его устах, Фан Шен запомнил их одну за другой.

http://tl.rulate.ru/book/17965/2232868